

В театр приходит

режиссер

«Огонь твоей души» на сцене театра имени Ленинского комсомола. Театр рисковал, принимая к постановке пьесу «неопробованного» драматурга А. Араксманяна, рисковал, пригласив работать молодого режиссера Рачия Капаланяна. Дела в театре уже в течение нескольких лет далеко не блестящие. Новая неудача болезненно отзывалась бы на судьбе коллектива.

Но творческая смелость никогда не вредит делу, и последняя работа театра, нам кажется, лучшая в этом сезоне. В чем же секрет этого поща скромного, но восторженно, бабусловно, успеха?

Пьеса? Она во многом интересна, но очень неровна, несовершенно. В театре имени Ленинского комсомола не раз терпели поражение не менее значительные по тематике, но драматургически гораздо более зрелищные произведения. Спектакли подчас выходили серые, нередко сценическая условность механически перемешивалась со сиропулезным бытовым правдоподобием.

И вот — «Огонь твоей души», спектакль очень цельный, единый и по замыслу, и по отбору средств сценической выразительности. Режиссер Капаланян совершенно определенно ставит удара в спектакле, безошибочно выделяя главное, как будто показывая. И если в характере героя есть режиссерское зерно, есть «защелка», режиссер и актеры делают все возможное, чтобы развить, дополнить написанное автором.

Мы видим семью потомственного рабочего Мартына Торосяна в тот момент, когда в дом вошла беда. Саво, один из сыновей Мартына, пьян, хочет бросить завод и уехать неизвестно куда в поисках приключений, «красивой» и «яркой» жизни, заматывает перспективам молодой ему рисует некто Гнел Асламович, жулик, маскирующийся под романтика и искателя приключений.

Что делать с ларнем, как его спасти? Члены семьи в этих обстоятельствах ведут себя по-разному. Сын Асатур и жена сына Рубена, Аруе, собственно говоря, еще никак себя не ведут: драматург не наделил их ни характерами, ни поступками.

В Рубене есть зачатки характера интересного и противоречивого, явно заинтересованного Р. Капаланяна и А. Ширвиндта, исполнителя этой роли. Рубен — человек в сущности неплохой, та-

лантливый инженер, увлеченный своим делом. Но в нем есть и какая-то душевная черствость, нечуткость,ставляющая судить о людях по внешнему, поверхностному впечатлению, легко и безоговорочно. Запутался в жизни брат Саво? Ну и бог с ним, пусть теперь делает что хочет. Стойкий, положительный человек не запутался бы... В спектакле противоречия этого характера выявлены значительно яснее, чем в пьесе.

Старший брат, Наапет (А. Шешко), много страдавший, многое вынесший, не замкнулся в себе, не озлобился на людей за свои беды, он готов прийти на помощь каждому, кто в этом нуждается. Таков он и в от-

ОБ ОДНОМ УДАЧНОМ СПЕКТАКЛЕ

ношениях с Саво, хотя последний и не скрывает своей враждебности к старшему брату, который столько страдал, столько видел и после всего этого вернулся в маленький городишко, где родился.

И, пожалуй, самая яркая фигура спектакля — Наапет-старший, всемирноизвестный старик, глава рабочей династии. В пьесе это персонаж хотя и интересный, но не очень новый. В Марута легко мог пойти по проторенной дорожке, сыграть старого богатыря, которого не сломали годы, который работать может больше многого молодого и любит учить всех умораду. Но актер и режиссер находят в характере нечто оригинальное, необычное, едва намеченное в пьесе.

Ю. Колычев играет Саво искренне. Актер завладевает зрителя поверить в своего героя, хотя драматург порой ставит актера в тупик. Когда Саво бросает обвинение деду в том, что тот не работает и в тягость семье, или когда он напоминает Лие о ее мучительном прошлом, перед нами черствый, бесщелочный, абсолютно лишенный душевного такта человек. Драматург слишком увлекся заблуждениями героя и совершенно необоснован-

но, в противоречия со своим же собственным замыслом, наделил его поступками чуждыми поддогового. Но поскольку поступки эти никак не в характере героя, они в спектакле выглядят необъяснимыми и диковатыми.

А Мартын Торосян — уже явная потеря спектакля. Об-раз — один из центральных, скороговоркой тут не обой-дешься, а играть актеру В. Мельникову нечего. И Мартын оказался всего лишь бледной, неудачной копией своего отца, Наапета-старше-го.

Вдумчиво и очень целева-правленно работал с актерами, режиссер в общем реше-нии спектакля строго, как того требовала пьеса, придержи-вался бытовой достоверности, но не ограничивался ею. И сценическая условность (а в спектакле она есть) не разрушает восприятия, не про-изводит впечатления элемен-та чужеродного, ибо она выра-стает из добротного быта, органически с ним сливаясь, усиливая звучание наиболее, по замыслу режиссера, зна-чительных сцен. Таково де-корационное оформление сце-ны в столовой, выдержанное в нарочито выюющих темна-красных и черных тонах (Гнел Асламович уговаривает Саво уехать с ним). Таков трехиратный стук в дверь, прерываемый тревожной му-зыкай (после многолетних страданий возвращается до-мой сын Наапет). Работа у-доминна М. Асламазяна и композитора К. Орбеляна во всех своих деталях подтче-на общему режиссерскому решению.

Итак, успех спектакля обусловлен прежде всего режиссурой. Первая встреча Р. Капаланяна с Московским театром имени Ленинского комсомола оказалась плодотворной. Рано, конечно, делать выводы, говорить о переломе в работе театра, но «Огонь твоей души» обнадеживает. Тем более, что над двумя спектаклями, которые сейчас репетируются и которые коллектив намерен показать во время летних гастролей, работают молодые режиссеры. А ведь это как раз то, чего так не хватало театру.

Р. ЦЕРЕБАКОВ.